

УДК 130.2

5.7.8. Философская антропология, философия культуры
[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-21-54](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-21-54)

ВАРИАТИВНОСТЬ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ОПЫТА: БРИКОЛАЖ VS «СИНЯЯ ТАБЛЕТКА»

Сергей Борисов,
Южно-Уральский
государственный
гуманитарно-педагогический
университет
(Челябинск, Россия).

Sergey Borisov,
South Ural State Humanitarian
and Pedagogical University
(Chelyabinsk, Russia).

ORCID: 0000-0003-0335-4405
e-mail: borisovsv69@mail.ru

Для цитирования статьи:

Борисов, С. В. (2024). Вариативность мировоззренческого опыта: бриколаж vs «синяя таблетка». *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 2(7), 21-54.
[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-21-54](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-21-54)

Аннотация: мировоззренческий опыт структурируется как бриколаж. Бриколаж глубоко укоренился в культуре и составляет суть любого познавательного процесса. При этом не имеет значения какие именно познавательные модели используются. Бриколаж всегда был и будет эпистемологией по умолчанию. То есть, собирание воедино всего того, что обнаружено случайно, всегда было основным способом получения знаний. Именно интересубъективность запускает процесс от фактов к данным, а затем от данных к истине, причем термин «истина» в этом социально-культурном контексте как правило подменяется терминами «система убеждений» или «метанарратив». Поэтому индивидуальная система убеждений будет

ориентироваться только на те факты и данные, которые ее укрепляют и поддерживают. Однако любая индивидуальная «истина» будет подвергаться постоянному пересмотру поскольку находится в тесном контакте с реальностью, которая на самом деле почти всегда оказывается не такой, какой представляется. Таким образом, формируется новый бриколаж, обретается новый мировоззренческий опыт. В то время как формализованные способы (стили) мышления стремятся к сдерживанию, бриколаж охватывает внешнее и случайное и обеспечивает развитие.

Ключевые слова: мировоззрение, стиль мышления, бриколаж, жизненный мир, культурная семантика.

Методологическое введение

В теории сложных систем эмерджентный процесс – это процесс, возникающий в результате коллективной самоорганизации. Эмерджентный процесс принадлежит ансамблю или сети элементов, возникает спонтанно в результате локально ограниченных и глобально ограниченных (контролируемых) взаимодействий этих элементов и не принадлежит ни одному отдельному элементу. По сути, речь идет о «динамической коэмерджентности» [Thompson 2007: 38], в которой часть и целое совместно возникают и взаимно определяют друг друга.

Эмерджентность как коллективная самоорганизация имеет два аспекта. Один из них – детерминация от локального к глобальному, в результате которой возникают новые структуры и процессы на макроуровне. Другой – глобально-локальная детерминация, при которой глобальные структуры и процессы ограничивают локальные взаимодействия. Согласованное и упорядоченное глобальное поведение, описываемое параметрами порядка, сдерживает или регулирует поведение отдельных компонентов, сковывая их таким образом, что они уже не

имеют тех альтернатив поведения, которые были бы у них, если бы они не были взаимозависимо вплетены в согласованную и упорядоченную глобальную модель. В то же время поведение компонентов порождает и поддерживает глобальный порядок. Такая двусторонняя или двойная детерминация носит название «круговой причинности» [Хакен 1980].

*Кристаллизация воды как пример эмерджентного процесса.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/35Xtgw>*

Эмерджентность и круговая причинность чрезвычайно важны, например, в контексте нейродинамики. Нейронаука показывает, что мышление, эмоции и действия являются результатом интеграции многочисленных, широко распределенных и постоянно взаимодействующих областей и зон мозга. Актуальным вопросом нейронауки является определение механизмов этой крупномасштабной интеграции. С точки зрения динамических систем, крупномасштабная интеграция соответствует

формированию преходящих динамических связей между нейронными популяциями [Varela et al. 2001]. С одной стороны, крупномасштабные динамические паттерны возникают в результате распределенной локальной активности нейронов. С другой стороны, эти паттерны сдерживают локальную активность. В этом контексте динамическая нестабильность или метастабильность имеет решающее значение для крупномасштабной интеграции, поскольку она обеспечивает гибкий репертуар глобальных состояний, не позволяя системе «застрять» в каком-либо одном конкретном состоянии.

Компоненты мировоззренческого опыта: стиль мышления

В контексте теории сложных систем мировоззренческий опыт тоже можно рассматривать как результирующий эмерджентного процесса, глобальным уровнем которого будет стиль мышления, свойственный тому или иному мировоззрению, возникший в результате локальных взаимодействий его сетевых семантических структур. Ведь стиль мышления – это не только различия в смысловых нюансах слов и выражений, которые используются в языке, но, главным образом, определенный способ их взаимосвязи, их смысловая структура, форма, которая определяет границы мышления и общую готовность «творцов» и потребителей культуры видеть окружающий мир определённым образом и иметь, исходящие из этого видения ценностные предпочтения, и осуществлять действия, обусловленные этими предпочтениями.

Иными словами, представления об «истине» и «факте», бытующие в

культуре, целиком и полностью предзаданы стилем мышления ее представителей.

В повседневной жизни человек обычно специализированно («тематически») погружен в различные ситуации и проекты, будь то профессия, увлечение, социальные связи. Но, помимо этого, человек также обращен к миру как неспециализированному («нетематическому») горизонту всей его активности [Гуссерль 2013]. Это то, что феноменология называет «естественной установкой» и характеризует как неререфлексивное «полагание» мира как чего-то существующего «там», независимо от нас. Подобный «горизонт» определяет стиль мышления, поскольку представляет собой жизненный мир человека, то есть культурную, историческую и интерсубъективную конституцию сообщества людей.

Генеративная феноменология исследует историческое, социальное и культурное становление человеческого опыта. Жизненный мир – это мир повседневности, он всегда уже предзадан и служит горизонтом всей человеческой деятельности, как практической, так и теоретической. Жизненный мир формирует особый стиль мышления, свойственный мировоззрению, который никогда не будет точно соответствовать строго научному представлению об «объективной природе». Конечно, этот стиль мышления не отвергает достижения науки, поскольку влияние научного опыта в современной культуре проявляется повсеместно. Научные представления неизбежно «перетекают» в повседневный мир через технологии и социальные практики. Однако жизненный мир причудливым способом синтезирует науку с другими сферами

мировоззренческого опыта, такими как мифология, искусство, философия, религия, что находит отражение в специфическом стиле мышления.

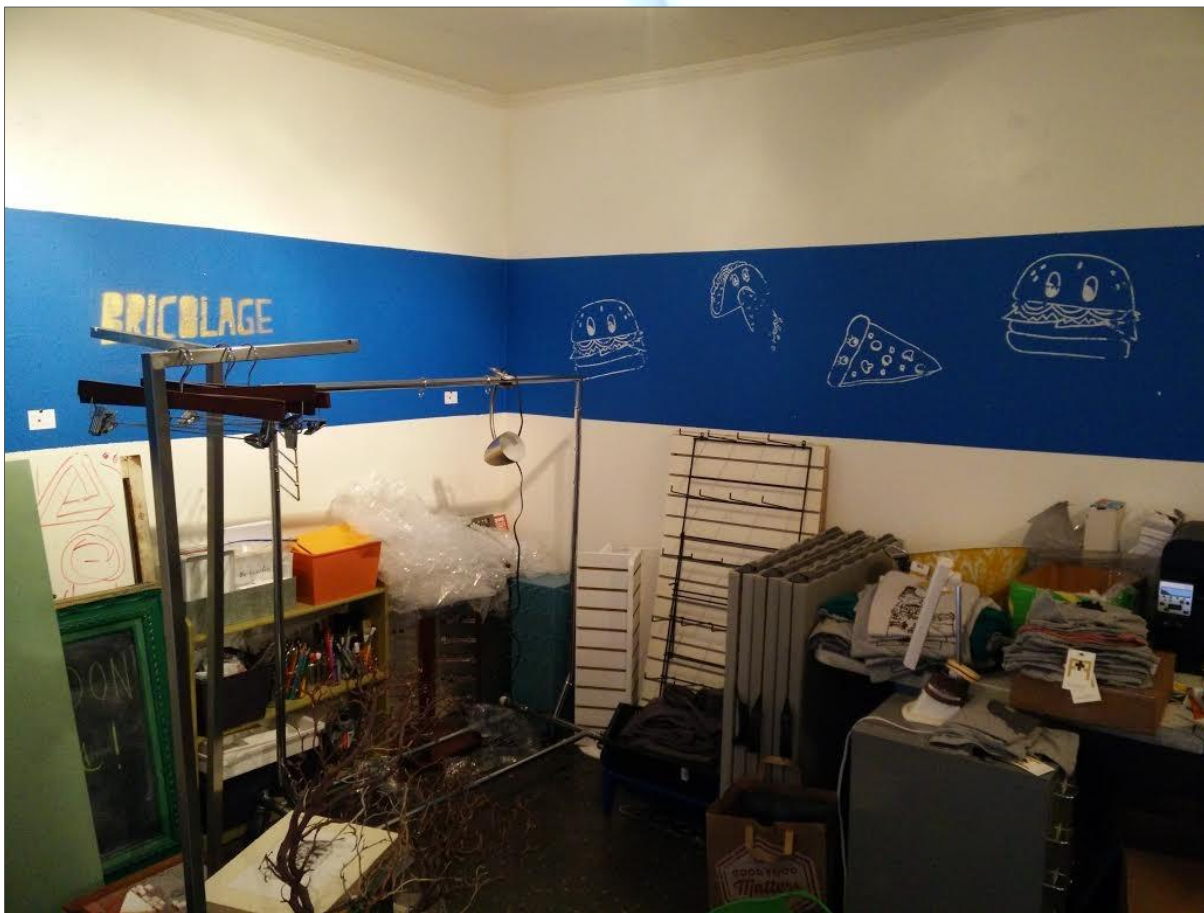
Компоненты мировоззренческого опыта: бриколаж

Подобные локально ограниченные системы, синтетические образования по способу структурирования своих элементов представляют собой бриколаж [Tarkington 2023]. Бриколаж – это конструкция (как воплощенная, так и идеальная), достигаемая использованием всего, что «попадет под руку» с учетом изменчивости и вариативности окружающей среды. Сам термин «бриколаж» стал популярен в начале 1950-х годов благодаря научным исследованиям К. Леви-Стросса, который использовал его для характеристики первобытной культуры [Леви-Стросс 1994]. С тех пор указанный термин нашел применение во многих областях, от искусства до социальных наук. Вероятно, это связано с тем, что многие мыслители расширяли его значение, усматривая в нем что-то свое, так или иначе соответствующее методологии их подхода. Возьмем, к примеру, исследование Ж. Делёза и Ф. Гваттари «Анти-Эдип» [Делёз & Гваттари 2008], где бриколаж приравнивается к желанию или к «шизофреническому производству» – тому, что творится на уровне импульса, вынося за скобки сознательного субъекта и растворяя его в подсистемах, подчиненных принципу «Подключи и забудь».

Кульминацией этого подхода является работа «Что такое философия?» [Делёз & Гваттари 2009], в которой авторы выводят

специфику философии, в отличие от искусства и науки, в конструировании понятий. Эта эпистемология не лишена творчества и случайности, что позволяет характеризовать философию как концептуальную игру или бриколаж ради создания еще более глубоких понятий. Хотя об этом не говорится прямо, но по стилю изложения можно судить как сами философы «играют» концепциями из разных областей знания, заимствуют их у разных авторов, по-видимому, просто ради того, чтобы увидеть, что получится в итоге этого эмерджентного процесса, подключая весь имеющийся под рукой потенциал культуры.

Такого рода постмодернистская игра и стилизация типичны для континентальной философии, особенно французской, начиная от постструктурализма середины XX века через постмодерн до наших дней. Истоки его можно увидеть и в более ранних философских опытах Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера, а также еще в XIX веке, например, у Фр. Ницше. В самом деле, конструктивность случая и хаоса – вот что отличает континентальную философию от аналитической философии. Это также вопрос стиля и подхода. Перефразируя Б. Рассела, можно сказать, что на ничейной земле между наукой и искусством континентальная философия склоняется к художественной стороне спектра, в то время как аналитический подход тяготеет к науке [Рассел 1998: 6]. Исключение, пожалуй, составляет подход Э. Гуссерля, который требовал от философии, чтобы она была научной. Но тем не менее континентальная феноменология пошла по конструктивистскому пути, начиная с Хайдеггера, Сартра и Мерло-Понти.

Средства для создания бриколажа.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/35XuvY>

Если держать в фокусе внимания первоначальное значение понятия «бриколаж», предложенное К. Леви-Строссом, то конструктивистская инженерия отличается от бриколажа тем, что она использует понятия, а бриколаж – знаки. Внимание Леви-Стросса как антрополога было сосредоточено на более «примитивных» творческих актах, по сравнению с современными эпистемическими конструкциями. Мы же рассматриваем бриколаж как семантическую систему, находящуюся в «круговой

причинности» со стилем мышления в контексте совокупного мировоззренческого опыта.

Бриколаж как эмерджентный процесс познания

Сам термин «бриколаж» происходит от глагола *bricoler*, что означает «мастерить», что указывает на то, что большинство творческих начинаний требуют некоторого мастерства, в котором присутствуют случайные и спонтанные аспекты, на что К. Леви-Стросс также обращал внимание, характеризуя «первобытный бриколаж». Можно утверждать, что даже самые развитые и современные семантические конструкции (стили мышления), как бы научнообразно они ни выглядели, структурировались именно как бриколаж, следовательно, «генетически» обусловлены изменчивостью и вариативностью культуры, ее высокой динамикой.

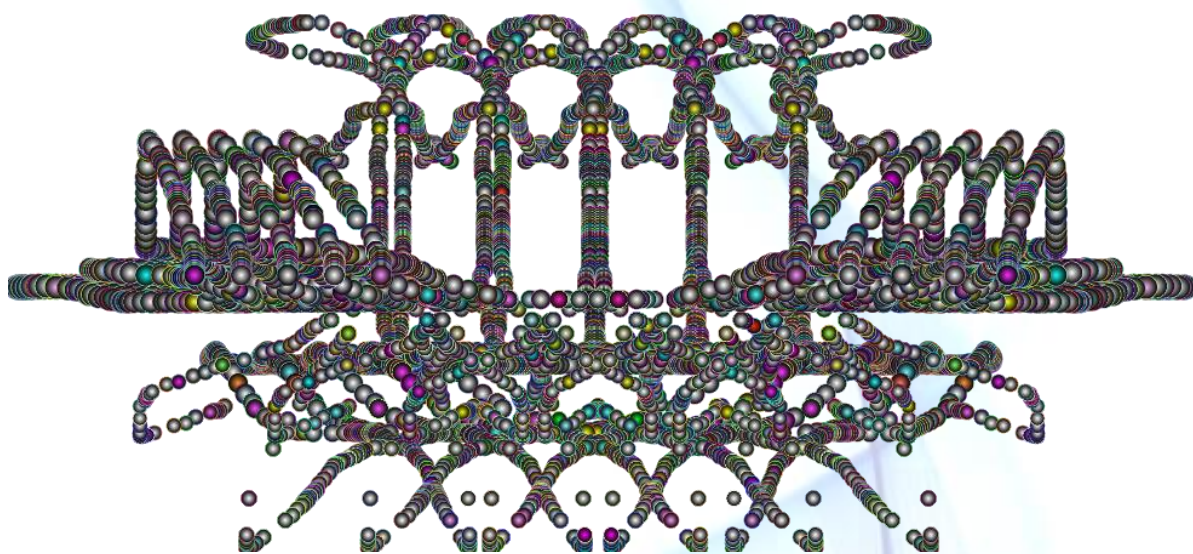
Мы полагаем, что бриколаж насколько глубоко укоренился в культуре, что представляет собой суть познавательного процесса в целом, как его понимают сейчас. При этом не имеет значения какие модели разрабатываются для знания и понимания того, что мы знаем. Бриколаж всегда есть собирание воедино того, что обнаружено случайно. Именно многообразие комбинаций знания создает эффект «новизны», ведущий к трансформации стиля мышления и мировоззренческого опыта в целом.

Бриколаж основан на базовой способности мышления – способности сопоставлять. Образы и сюжеты культуры являются продуктом сопоставления в многообразных комбинациях. Возьмем к примеру, воображение, которое особенно ярко реализует себя в

снах. Исследуя активность мозга, мы можем понять его «механику». Так сны, по мысли Зигмунда Фрейда, есть «королевская дорога к подсознанию» [Фрейд 2022]. Но если детально рассмотреть эту «первобытную, непослушную и импульсивную натуру подсознания» [Фрейд 2022], то мы увидим, что такая деятельность, способная создавать столь сложные и четко структурированные символические системы, на которых «паразитируют», например, так называемые толкования сновидений, обусловлена также сознательным мировоззренческим опытом.

Или возьмем систематизированный сексуальный символизм Фрейда, в контексте которого сны есть набор коротких, постоянно сменяемых сюжетов: вот я обнимаю женщину, которая отвечает мне взаимностью; вдруг она исчезает, и я начинаю бродить в толпе по какому-то парку развлечений, пытаюсь найти беглянку, но при этом испытывая желание покататься на аттракционах; затем я еду на машине, пытаюсь добраться до работы, или брожу по нескончаемому лабиринту, понимая, что опаздываю. Фрейдист без труда по этим обрывкам сна определит мою фрустрацию, ведь по статистике от 70 % до 80 % снов указывают на это. Что мы здесь видим? Типичный символический бриколаж, наследуемый еще от первобытности, но сконструированный уже из элементов современной культуры.

Относительно роли сновидений можно сказать, что это оборотная сторона пластичности мышления, особенно с точки

Конструирование образов сновидения. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/35XvNH>

зрения того, что хранится в памяти. Для умственной деятельности нет различий бодрствования или сна, она проявляет себя и в том, и в другом состоянии. Сновидения есть ментальная инвентаризация, в ходе которой ментальные единицы из опыта прошлого случайным образом сопоставляются с другими единицами, находящимися в памяти. В результате получается своеобразный гибрид в виде странных образов сна. Однако на рациональном уровне (стиль мышления) существуют столь же гибридные формы идей, которые по той или иной причине достигают резонанса в мировоззренческом опыте и имеют тенденцию повторяться.

Можно легко совместить этот процесс «конструирования» бриколажа сновидений как с творческим, так и с познавательным процессами. Произведения искусства формируются путем накопления базовых единиц опыта, приносящих удовольствие, будоражащих чувства, которые можно случайным образом сопоставлять, пока они не соберутся в более крупную

совокупность. То же самое можно сказать и о процессе мышления, когда осуществляется выход в мир за границы «мировоззренческой раковины» [Ясперс 2021], а затем полученный опыт проецируется обратно на мировоззренческие схемы, сопоставляется, смешивается и сочетается с ними, пока не будет найдена более удачная новая комбинация.

В том, как человек накапливает и обрабатывает знания видится аналогичная динамика. Отдельные факты собираются и преобразуются в данные, структуры которых, согласно определённому стилю мышления, будут называться истиной. Подобно сновидениям, это, как правило, случайный процесс выбора и сопоставления различных единиц информации и данных наблюдения, осуществляемый для того, чтобы обрести новый мировоззренческий опыт, узнать, как эти единицы работают (или не работают) в контакте с реальностью и провести отсев ненужного.

Всё, что «попадает под руку» при построении знания, согласно определенному стилю мышления именуется «фактом» только в том случае, если эта индивидуальная единица информации помещается в мировоззренческую матрицу данных. Факты также могут принимать формальное выражение, например, если я говорю: «я написал эту статью», то для того, чтобы быть фактом, это утверждение должно подтверждаться моим опытом. Если в науке к факту относятся более формально, то неформальное отношение мировоззренческого опыта допускает

индивидуальность, переживания, убеждения, но в любом случае какие-то аргументы (то есть группировка данных) необходимы.

«Фармакон» мировоззренческого опыта: «синяя таблетка»

Проблемы возникают в процессе сопоставления (группировки) собранных данных. Совокупность данных дает более широкую картину реальности за счет того, что показывает, как эти данные связаны друг с другом, но более широкая картина всегда сталкивается с риском быть фальсифицированной какими-то еще ранее не обнаруженными фактами.

Например, я, как курильщик, получаю некоторое утешение от пробелов в статистике, касающейся курения. Можно, конечно, подсчитать количество курильщиков, которые заболевают определенными заболеваниями или умирают и сравнить эту статистику с некурящими. Но чего никогда нельзя подсчитать, так это совокупность всех факторов, которые влияют на эту статистику заболеваний и смертей, и понять насколько решающую роль в совокупности этих факторов играет собственно курение. Кроме того, какова бы ни была статистика, для меня в этом вопросе всегда решающее значение будет иметь мой личный мировоззренческий опыт.

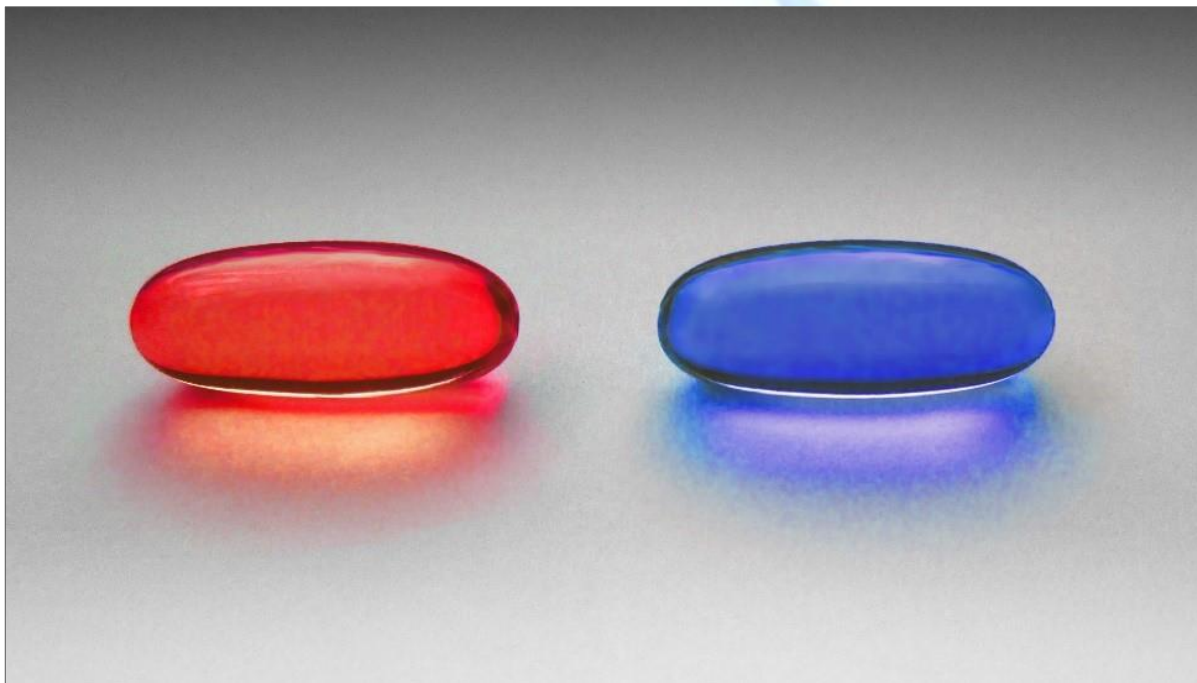
Таким образом, истиной будет только то, что хорошо работает в определенной системе мировоззренческих координат, когда в соответствии с локально структурируемым бриколажем накопление и сопоставление собранных данных считается достаточно оправданным.

Поэтому, в силу изменчивости и вариативности мировоззренческого опыта, существует немало людей, подверженных дезинформации. Они принимают своего рода «фармакон» (Платон) [Деррида 2017], замедляющий процесс трансформации мировоззренческого опыта. Есть те, кто просто верит; а есть и те, кто верит истово. Эта вера является следствием «символического» преодоления когнитивного диссонанса, когда отрицается сама возможность конструирования альтернативных бриколажей. Истово верующие не просто оспаривают противоположные позиции: для них идея, которую они отвергают, просто невысказана (не вписывается в их привычный стиль мышления), и никакими аргументами и доказательствами их нельзя убедить в обратном, ибо ограниченность и ригидность своего стиля мышления они принимают за «объективные» границы реальности. Они будут стоять на своем даже перед лицом неоспоримых фактов.

В эпистемологическом смысле они живут в своей собственной «привилегированной» реальности – подобно героям фильма «Матрица», которые предпочли принять «синюю таблетку», чтобы продолжить существовать в фантомном мире. В этом контексте «синяя таблетка», как отказ от взаимодействия с реальностью во всей ее изменчивости и вариативности, это стойкое нежелание выстраивать бриколаж альтернативный прежнему на основе спонтанного, случайного, неизвестного, чем является реальность за границей «мировоззренческой раковины».

Следует констатировать, что приверженцы «синих таблеток» вовсе не безрассудны, не склонны к саморазрушению и не

представляют потенциальной опасности. В большинстве своем они психологически нормальны, движимы обычными психическими и социально-культурными побуждениями. Приверженцем «синих

Красная и синяя таблетки. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/35XvhH>

таблеток» может стать каждый. Побудительным стимулом для этого могут быть обиды и страхи, острая потребность в порядке и контроле, обусловленная когнитивным диссонансом, негативизм, вызванный «ленивым разумом» (Г. В. Лейбниц) [Комаров 2007].

Ведь дело не только в том, чтобы ясно мыслить и всегда совершать рациональный выбор; дело в том, что для такого выбора нужна энергия воли, а ее-то и может перебивать беспокойство повседневных желаний. В «зазоры» стиля мышления мгновенно внедряется мощный поток иррациональных мотивов и желаний, который если не подвергается символическому структурированию, вызывает реакцию оцепенения, «сна наяву». Внимание

рассеивается, воля сменяется слепым желанием. Невозможность мыслить всегда обусловлена нежеланием мыслить. Так обнаруживается «ленивый разум», который проявляется, во-первых, в этом нежелании мыслить; во-вторых, в притворстве (ведь есть осознание нежелания мыслить, и связанная с ним потребность оправдываться за это нежелание); и в-третьих, в формирующейся привычке не мыслить [Некита & Маленко 2024: 116]. Спорить с людьми, «подсевшими» на «синие таблетки» – почти всегда пустая трата времени, особенно в эмоционально подогретой атмосфере социальных сетей.

Пробуждение сознания сопряжено с волевым усилием, связанным с решимостью строить бриколаж альтернативный прежнему. Пробужденное сознание не боится неопределенности и дезориентации, наоборот, рассматривает игру с неопределенностью как способ получения новых возможностей для своей работы. Извращенная, невежественная позиция – это бегство от взаимодействия с реальностью, которое достигается путем отключения сознания, сна наяву. Именно этой цели служит «синяя таблетка». Важно вовремя обнаружить в себе признаки такого извращенного мышления. Первый шаг – не отрицать проблему, «пограничную ситуацию», которая, по сути, есть осознание этой границы, линии столкновения «мировоззренческой раковины» с реальностью. Ведь долгое время за объективную реальность принимается горизонт «естественной установки». Через осознание границы появляется возможность исследовать ее, осознать собственное незнание, что, во-первых, является условием

самосознания и самопознания, а во-вторых, основой критического мышления.

Симптомы действия «синей таблетки»

Симптомы действия «синей таблетки» можно определить по нескольким признакам [Vaughn 2023]. Первый признак – наличие следующих автоматически включающихся реакций: отрицание любых фактов, статистических данных, аргументов или исследований, противоречащих моим убеждениям; искреннее принятие значимых для меня заявлений без опоры на доказательства; безоговорочная вера всему, что исходит от того, кого считаю своим авторитетом; любая информация, противоречащая моим убеждениям, автоматически рассматривается как фальшивая; отказ серьезно рассматривать точку зрения, которая вызывает у меня дискомфорт; склонность измышлять собственные и подтасовывать существующие «факты».

Второй признак – я не могу отстаивать свои взгляды, не полагаясь на подтверждающую информацию, поступающую исключительно из одного приоритетного источника.

Третий признак – в моей аргументации преобладают оценочные суждения. Все такие суждения производятся с целью победить в споре, найти наилучшую поддержку для заранее известного вывода, а не совместно искать истину. Противоположные точки зрения нужны исключительно для того, чтобы попытаться их опровергнуть, а не обеспечить с их помощью более глубокое понимание проблемы.

Четвертый признак – я могу сформулировать аргумент в пользу своей позиции только, если исхожу из следующих посылок: личная убежденность («я так чувствую», «я просто знаю», «это мне приятно или неприятно, поэтому...»); возведение частного во всеобщее («со мной был такой случай, следовательно, все и всегда...»); радикальное обобщение («если так говорить, тогда бы все и всегда...»); довод к человеку («этот человек мне нравится или не нравится, поэтому...»); отсылка к скрытым мотивам («кто говорит так, тот, наверное, имеет такие-то или такие-то скрытые намерения...»).

Пятый признак – я не могу разговаривать с кем-либо, кто выражает несогласие, не оскорбляя его, не насмехаясь над ним, не ругая его или не повышая на него голос. Сильные эмоции есть признак того, что мне не безразлично или же я возмущен с морально-этической точки зрения, однако чаще всего сильная эмоциональная реакция есть признак неуверенности в себе, осознание слабости собственного аргумента, проявление боязни ошибиться.

Итак, принимая во внимание процесс, о котором мы говорим, – от фактов к данным, а затем от данных к истине, – следует признать, что термин «истина» в широком социально-культурном контексте как правило подменяется терминами «система убеждений» или «метанарратив», то есть стилем мышления в границах определенного мировоззренческого опыта. Именно благодаря индивидуальной системе убеждений осуществляется подбор фактов и группировка данных, которые поддерживают такую систему. Это также допускает представление о том, что в

социально-культурном контексте у каждого есть своя «правда» – «истина», которая кажется оправданной для отдельного человека, однако подтверждение статуса истины всегда требует сопоставления с реальностью, что и определяет ее положение в «спектре истин» между сильными и слабыми полюсами этого спектра.

Например, в рамках структуралистского подхода к истине мировоззренческую интерпретацию культурно значимых текстов нельзя назвать произвольной. Тем не менее в социальном контексте мировоззренческая интерпретация всегда будет идти в разрез с реальностью текста, поскольку является intersубъективной. В этом смысле текст, как «всё, что подлежит интерпретации», невозможно рассматривать иначе как через интерпретацию схем и структур мировоззренческого опыта. Эти схемы и структуры intersубъективны и являются, по сути, эволюционной адаптацией к окружающей (культурной) среде, работающие в режиме «автопилота». Однако человеческое сознание обладает способностью выбирать к какой среде адаптироваться, а какой среде сопротивляться и преобразовывать ее.

Что есть безумие?

В качестве иллюстрации рассмотрим известную притчу Фридриха Ницше в контексте удивительной способности массового сознания игнорировать экзистенциальную угрозу. Однажды утром на рыночной площади, когда горожане наслаждались, как им кажется, началом обычного дня, из ниоткуда

появляется растрепанный человек с фонарем в руках. «Я ищу Бога! Я ищу Бога!» – кричит он всем подряд. Вскоре вокруг этого зрелища образуется толпа, и, поняв, что происходит, горожане не могут удержаться от смеха над нелепым видом сумасшедшего, который с фонарем наперевес ищет Бога. Сумасшедший, все более и более раздражаясь тем, что его не воспринимают всерьез, наконец, огрызается: «Где Бог? Я хочу сказать вам это! Мы его убили – вы и я!».

Ошеломленные горожане уже не смеются, а просто стоят в оцепенении. Устав от безуспешных попыток быть услышанным, безумец в последнем приступе ярости разбивает свой фонарь о землю и уходит, оставив горожанам последнее загадочное предупреждение: «Я пришел слишком рано, мой час еще не пробил. Это чудовищное событие еще в пути и идет к нам – весть о нем не дошла еще до человеческих ушей. Молнии и грому нужно время, свету звезд нужно время, деяниям нужно время, после того, как они уже совершены, чтобы их увидели и услышали. Это деяние пока еще дальше от вас, чем самые отдаленные светила, – и все-таки вы совершили его!» [Ницше 1990: 593].

Притча Ницше о безумце, написанная в конце XIX века, оказалась до жути точной для современной культуры. Западный мир в большинстве своем пребывал в блаженном неведении относительно того, что его наукообразный стиль мышления адаптировался для жизни без Бога (или, по терминологии Ницше, осуществлял планомерное убийство Бога) и не смог до конца осознать насколько катастрофичной окажется для него «смерть

Бога», если не будет выстроен новый альтернативный бриколаж. Однако «ницшеанский пророк» пришел слишком рано.

Тишбейн И. Диоген в поисках честного человека (1780).

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://goo.su/UT9RVoF>

Перенесемся в сегодняшний день. Представьте себе, что однажды утром вы, привычно просматривая ленту социальных сетей, вдруг увидели видео, где человек кричит, что комета находится в шести месяцах от столкновения с Землей и что «Мы все умрем!». Уверенный, что это какой-то фейк, вы, тем не менее проводите небольшое исследование и узнаете, что кричащий человек на самом деле является уважаемым астрономом, и его выводы подтверждены научными данными.

Как бы мы отреагировали на это? Да и как бы отреагировал на это весь мир?

Именно такие вопросы поставил перед зрителем амбициозный фильм А. Маккея «Не смотрите наверх» (Don't Look Up) (2021 г.), и если «метанарратив» популярной культуры делает акцент на том, чтобы видеть в человечестве хорошее и быть оптимистично настроенным на то, что, какая бы катастрофа ни случилась, авторитетные люди (ученые, политики) все равно что-нибудь придумают, то после финальных титров этот оптимизм полностью улетучивается.

На первый взгляд кажется, что шокирующую информацию о том, что комета размером с Эверест находится в шести месяцах от столкновения с Землей, что грозит гибели цивилизации, легко донести до людей, и что, получив ее, каждый впредь будет стремиться сделать всё возможное, чтобы остановить падение кометы на Землю, и что серьезность ситуации приведет к исчезновению всех привычных глупых, бессодержательных забот и привязанностей и пробудит человечество от экзистенциальной спячки. Однако стоит задуматься, чем подобная вымышленная угроза отличается от огромного количества реальных угроз, в преддверии которых живет современное человечество. Взять, к примеру изменение климата. Конечно, данная угроза не кажется столь же апокалиптической, поскольку нарастает постепенно, а не случается мгновенно, хотя прогнозируемый результат тот же. Следовательно, если у нас нет возможности выстроить альтернативный бриколаж, то все прежние проверенные сценарии

адаптации и выживания окажутся бесполезными. Главные герои фильма Кейт (Дженнифер Лоуренс) и Рэндалл (Леонардо ДиКаприо) понимают это сразу же после того, как делают свое открытие и их накрывает «тошнота» экзистенциального ужаса. Но чем дальше они продвигаются по лестнице власти, чтобы сообщить о надвигающейся катастрофе, тем яснее становится невозможность преодоления ригидных схем мышления ее представителей.

Вот характерный диалог из этого фильма:

«Президент: Во что мне всё это обойдется?»

Минди: Существуют планы правительства, действия, которые мы можем предпринять через NASA, беспилотники, которые можно оснастить ядерными бомбами, чтобы отклонить и, надеюсь, изменить орбиту этой кометы. Мы должны действовать немедленно.

Президент: Хорошо, хорошо, хорошо... Когда промежуточные итоги выборов? Через три недели? Если мы потеряем Конгресс, то мы всё равно ничего не сможем сделать. Поэтому сейчас мы должны сидеть тихо и оценивать ситуацию.

Кейт: Правильно ли я понимаю, что после всей той информации, которую вы получили сегодня, вы принимаете решение сидеть и оценивать?»

Президент: Конечно, ведь в этом моя работа» [Skurka 2022: 56].

Как же ведет себя в этой ситуации «четвертая власть» – масс-медиа? Симптомы действия «синей таблетки» представлены здесь еще более ярко. Попав на популярное ток-шоу The Daily Rip и в очередной раз рассказав ведущим о своем ужасающем открытии, Кейт и Рэндалл получают в ответ лишь пустые любезности и плоские шутки. Что характерно, зрители шоу практически не реагируют на откровение о надвигающемся апокалиптическом событии, зато реагируют на эмоциональный срыв Кейт (высмеивают ее с помощью мемов) и симпатизируют «милому

ученому» Рэндаллу. То есть реальность полностью блокируется; шоу – вот та «реальность», в которой и живут все эти люди.

При этом даже сами Рэндалл и Кейт не могут полностью освободиться от автоматизмов своих прежних социальных паттернов: Рэндаллу льстит, что он стал новой знаменитостью, а Кейт негодует по поводу того, что ее обманом заставили заплатить за бесплатные закуски, пока она ожидает прибытия президента в Белый дом. В конце концов после того, как президент в отчаянной попытке вернуть себе общественную поддержку после скандала соглашается осуществить план по уничтожению кометы, «трезвый расчет» привычного стиля мышления «сворачивает» и этот план, когда миллиардер-технолог убеждает администрацию, что комета-убийца несет на Землю ценные природные ресурсы.

Наблюдая за разворачивающимися сценами, отчасти сокрушаясь, отчасти забавляясь, трудно понять, что более безумно: то, что большинство героев фильма не могут понять, что такие вещи, как гарантия занятости, финансовая выгода и общественный имидж, совершенно бессмысленны, если все скоро погибнут, или то, что фильм настолько хорошо отражает реальный мировоззренческий опыт современного социума, что со стороны местами даже не чувствуется, что это острая сатира. Если поставить себя на место героев, то первое «разумное» решение, которое приходит в голову, несмотря на его абсурдность, – самоуспокоиться и самоустраниться, спрятаться от реальности в своей «мировоззренческой раковине».

L'aigle de malheur (Орёл несчастий) (фрагмент гобелена «Апокалипсис» Жана Бондоля и Николаса Батая, 1377-1382 годы). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/35YXhF>

Нет нужды говорить, что к тому времени, когда серьезность ситуации наконец начинает осознаваться, будет слишком поздно. Мир уже не спасти. Придя в себя после опьянения собственной знаменитостью, Рэндалл разбивает свой пресловутый фонарь в прямом телеэфире и раздражается лихорадочным монологом ницшеанского масштаба: «Не могли бы вы перестать быть такими чертовски приятными? Извините, но не всё должно звучать так умно или очаровательно. Иногда нам просто нужно иметь возможность говорить друг другу правду о реальности – нам нужно слышать

реальность. Если все не могут согласиться с тем, что гигантская комета размером с Эверест, несущаяся к планете Земля, – это не полная катастрофа, то что же, черт возьми, с нами случилось? Боже мой, о чём мы вообще разговариваем друг с другом? Что мы с собой сделали?» [Skurka 2022: 57].

Что в конечном счете делает фильм таким тревожным, так это то, что зрителю очень трудно понять, как реальный мир может отличаться от того «пародийного мира», в котором живут современные люди. Смогут ли политики когда-нибудь перестать ставить во главу угла свои личные амбиции, в противовес принципам, за которые они якобы выступают? Смогут ли СМИ когда-нибудь перестать отдавать предпочтение новым ярким заголовкам перед очень знакомыми, но гораздо более актуальными проблемами? Смогут ли социальные группы, живущие в «мировоззренческой раковине» своих интерсубъективных «мифов», мыслить в масштабах глобальной человечности? Что есть безумие: быть настолько сопричастным реальности, которую «дружно» игнорирует большинство, чтобы загнать себя в «пограничную ситуацию», бросить вызов всему миру, или быть настолько поглощенным мелочами повседневности, что даже не замечать, экзистенциальной угрозы? А что, если выход в том, чтобы начать выстраивать альтернативный бриколаж?

Русский философ С. Л. Франк сравнивал непостижимое с «настежь открытой дверью» [Франк 2007: 27]. Именно дверь в

Марш женщин в Мельбурне против гендерного неравенства и сексуального насилия (март 2021 года). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/35XwG6>

неизвестное как таковое кажется большинству закрытой, более того, вовсе не дверью, которая есть вход в какое-то новое пространство, а непроницаемой стеной или абсолютным пределом того, что нам вообще доступно. Конечно, мир не исчерпывается тем, что нам в нем уже известно и знакомо, что познано нами, он бесконечно шире и содержательнее всего нам уже известного. Но на практике познавательного отношения к миру, общей установки к бытию люди склонны жить в «привычном», то есть уже известном (в мирке своей привычной «платоновской пещеры»).

Практика жизни, потребность экономии духовных сил и чувства вынуждает человека закрывать глаза на окружающее его со всех сторон непостижимое, требует от него самоограничения и

потому – ограниченности. И это не только «обывательская» ограниченность простых, немудрящих и немыслящих людей; политические деятели живут в «мирке» своих представлений, определенных партийными взглядами и интересами, вожди народов – в «мирке» своей нации, специалисты-ученые – в «мирке», ограниченном методами и интересами данного научного исследования. Но как раз так называемое «нормальное», «обыденное» сознание в известной мере близко к маниакальности, а ясное и напряженное сознания широты бытия за пределами уже «известного» и «знакомого» есть необходимое условие подлинно непредвзятого – соответствующего самой реальности – отношения к бытию.

Вместо заключения: бриколаж как противоядие

Живое, а не мертвое (формализованное) культурное пространство – это бриколаж. Сознание всегда занято тем, что «под рукой», оно работает с тем, чем заполнено культурное пространство, оно сопоставляет время жизни с окружающим пространством. Эффект новизны, как правило, наступает со сменой темпоритма жизни в измененном пространстве. Сознание либо само перестраивает культурный пространственно-временной порядок, либо новый культурный пространственно-временной порядок перестраивает мировоззренческие схемы. Причем не имеет значения идет ли речь о физическом или виртуальном пространстве.

Бриколаж раскрепощает мышление, создает предпосылки для нового мировоззренческого опыта, а новое привносится из внешнего и случайного, неопределенного и непостижимого, чем, по сути, и является реальность. Когда мир (реальность) воспринимается как нечто фиксированное и само собой разумеющееся, это означает, что у индивида либо пока вообще нет мировоззренческого опыта, либо застыв в определенной «системе убеждений» или «метанарративе» (стиле мышления), индивид перестал получать хоть какой-либо опыт, потерял контакт с реальностью. В то время как формализованные способы (стили) мышления стремятся к сдерживанию, бриколаж охватывает внешнее и случайное и обеспечивает развитие. Исходя из этого, почему бы в мыслительных процессах не следовать примеру нейропластичности, выраженной в наших снах, и не проявлять эклектику в собираемых фактах, но не утрачивать при этом осознанности? В конце концов, что мы от этого теряем? Ведь человеческий мир, по сути, является естественным продолжением эволюционного бриколажа, создавшего нас самих.

Эта способность мыслить, думать о мышлении и удивляться бесконечному – это самое ценное в нас и в нашей культуре. Когда человек упражняется в мышлении, он бросает себе вызов, пробуя что-то трудное, выходя за рамки привычного, стремясь понять себя и всю свою человечность, воспитать в себе человека, осознанно проживающего собственную жизнь. Это может быть сложно, может вызывать тревогу, может разочаровывать, но это же может

одновременно и освобождать, и обогащать. Большинство людей находят в этой работе сочетание всего перечисленного.

Изменяя склонный к застыванию в ригидных формах «стиль мышления», бриколаж, совершенствует его. Этот эмерджентный процесс вызывает особое наслаждение. И «печать» этого наслаждения надолго сохраняется в памяти. Поэтому, помня об этой радости, индивид вновь и вновь обращается к мышлению. Эта радость позволяет преодолевать естественный сон интеллекта, просыпаться в своем повседневном существовании, преодолевать зазоры, в которые вклиниваются повседневные иррациональные желания, и сохранять непрерывность существования. Именно память о том, как «душа радовалась», когда мыслила, и склоняет волю в пользу интеллекта, а не спонтанных желаний.

Изменяя и совершенствуя стиль мышления, создавая альтернативные бриколажи, индивид упражняет мышление, улучшает навыки рассуждения. Чем больше упражнений, тем легче впоследствии даются мыслительные действия, тем яснее формулируемые мысли. Ум избегает атрофии, поддерживается в здоровом состоянии. Мышление – одна из самых важных формируемых «здоровых привычек». Бриколаж пластичен, открыт для новых комбинаций идей, не страшится неопределенности. Догма рассматривается как неоправданный запрет, прерывающий «игры разума», лишаящий человека естественного удовольствия. Именно через удовольствие человек приходит к осознанию своих желаний, что необходимо в экзистенциальном и психологическом плане, ведь самопознание – это, по сути,

осознание цели и смысла собственных желаний, освобожденных от диктата предзаданного «метанарратива».

Начало самоанализа – это пробужденное желание осознать, критически оценить и осознанно выбрать те знания, ценности, верования, обязательства и цели, которых предлагает богатый репертуар культуры. В этом выборе актуализируется личность, субъектность человека, который обнаруживает, что чем больше он работает над своим мышлением, тем более осознанным и ответственным становится его отношение к жизни. Он знает, чего хочет, и, принимая решения в соответствии со своими желаниями, осознает меру своей ответственности. С этим связан созидательный, творческий способ самовыражения личности в противовес подавлению желаний и встраиванию в существующий порядок, повинуюсь инфантильному страху перед неопределенностью. Формируется гуманный способ «стремления к бессмертию», выход за пределы любых «материальных» ограничений. Жизнь рассматривается как нечто большее, чем просто работа, привычки, социальные обязательства, случайные радости и огорчения. Ощущение хаотичного скольжения по поверхности жизни трансформируется в созерцание жизненной глубины. Мышление обретает свободу, натренированное постоянной игрой по сопоставлению мировоззренческих позиций и построению альтернативных бриколажей. Разумное сомнение и неопределенность формируют осторожное и внимательное отношение к реальности и открывающимся возможностям выбора альтернатив. Мышление наполняет жизнь радостью открытий.

Мировоззренческий опыт рационального человеческого бытия обретает полноту, открывая главные смыслы земной жизни и смерти.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00855, <https://rscf.ru/project/23-28-00855>.

Литература

- Гуссерль, Э. (2013). *Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология*. Санкт-Петербург: Наука.
- Делёз, Ж., & Гваттари, Ф. (2008). *Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения*. Екатеринбург: У-Фактория.
- Делёз, Ж., & Гваттари, Ф. (2009). *Что такое философия?* Москва: Академический Проект.
- Деррида, Ж. (2017). Фармация Платона. *Платоновские исследования*, 1(6), 113-254.
- Комаров, С. В. (2007). «Ленивый разум» Лейбница и «ложные суждения» Локка. *Человек*, 1, 96-111.
- Леви-Стросс, К. (1994). *Первобытное мышление*. Москва: Республика.
- Некита, А. Г., & Маленко, С. А. (2024). Визуальная милитаризация бытия: голливудские стратегии эстетизации насилия. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(6), 85-133. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1\(6\)-85-133](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1(6)-85-133)
- Ницше, Ф. (1990). *Сочинения: в 2 т.* Москва: Мысль.
- Рассел, Б. (1998). *История западной философии*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Франк, С. Л. (2007). *Непостижимое*. Москва: АСТ; Хранитель.
- Фрейд, З. (2022). *Введение в психоанализ*. Москва: АСТ. Режим доступа: <https://clck.ru/3Ax5fR> (дата обращения: 12.10.2023).
- Хакен, Г. (1980). *Синергетика*. Москва: Мир.
- Ясперс, К. (2021). Психология мировоззрений. *Философская антропология*, 1(7), 116-133.
- Skurka, D. (2022) Don't Look Up. *Philosophy Now*, 151, 56-57.
- Tarkington, D. E. (2023). Bricolage: Natural Epistemology. *Philosophy Now*, 154, 22-24.
- Thompson, E. (2007). *Mind in Life: Biology, Phenomenology and the Sciences of Mind*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Varela, E. J., Lachaux, J.-P., Rodriguez, E., & Martinerie, J. (2001). The brainweb: phase synchronization and large-scale integration. *Nature Reviews Neuroscience*, 2, 229-239.

Vaughn, L. (2023). Six Signs You've Taken The Blue Pill. *Philosophy Now*, 154, 20–21.

Информация об авторе

Борисов Сергей Валентинович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, 454080, Челябинск, пр. Ленина, 69). ORCID: 0000-0003-0335-4405, borisovsv69@mail.ru

VARIABILITY OF WORLDVIEW EXPERIENCE: BRICOLAGE VS “BLUE PILL”

Sergey Borisov

Abstract: worldview experience is structured as bricolage. Bricolage is deeply rooted in culture and is the essence of any cognitive process. It does not matter what cognitive models are used. Bricolage has always been and will always be the default epistemology. That is, piecing together what is discovered by chance has always been the primary way of acquiring knowledge. Intersubjectivity triggers a process from facts to data, and then from data to truth, with the term “truth” in this socio-cultural context generally being substituted for the terms “belief system” or “metanarrative”. Therefore, an individual belief system will only focus on facts and data that reinforce and support it. However, any individual “truth” will be subject to constant revision because it is in close contact with reality, which in fact is usually not, what it appears to be. Thus, a new bricolage is formed, a new worldview is acquired. While formalized ways (styles) of thinking tend to contain, bricolage embraces the external and the accidental and ensures development.

Keywords: worldview, thinking style, bricolage, life-world, cultural semantics.

References

- Deleuze, G., & Guattari, P.-F. (2008). *Anti-Edip. Kapitalizm i shizofreniya* [Anti-Oedipus. Capitalism and schizophrenia]. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ. (In Russ).
- Deleuze, G., & Guattari, P.-F. (2009). *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. Moscow: Academic project Publ. (In Russ).
- Derrida, J. (2017). Farmaciya Platona [Plato's Pharmacy]. *Platonovskie issledovaniya* [Platonic studies], 1(6), 113–254. (In Russ).
- Frank, S. L. (2007). *Nepostizhimoe* [The incomprehensible]. Moscow: AST Publ.; Guardian Publ. (In Russ).
- Freud, S. (2022). *Vvedenie v psihoanaliz* [Introduction to psychoanalysis]. Moscow: AST Publ. Available at: <https://clck.ru/3Ax5fR> (accessed: 12.10.2023). (In Russ).
- Haken, H. (1980). *Sinergetika* [Synergetics]. Moscow: World Publ. (In Russ).

- Husserl, E. (2013). *Krizis evropejskih nauk i transcendental'naya fenomenologiya* [The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology]. Saint-Petersburg: Science Publ. (In Russ).
- Jaspers, K. (2021). Psihologiya mirovozzrenij [The psychology of worldviews]. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical anthropology], 1(7), 116-133. (In Russ).
- Komarov, S. V. (2007). «Lenivyj razum» Lejbnica i «lozhnye suzhdeniya» Lokka [Leibniz's "lazy reason" and Locke's "false judgments"]. *Chelovek* [Human], 1, 96-111. (In Russ).
- Lévi-Strauss, C. (1994). *Pervobytnoe myshlenie* [Primeval thinking]. Moscow: Republic Publ. (In Russ).
- Nekita, A. G., & Malenko, S. A. (2024). Vizual'naia militarizatsiia bytiia: gollivudskie strategii estetizatsii nasiliia. [Visual militarization of being: Hollywood strategies for aestheticizing violence]. *Industrii vpechatlenii. Tekhnologii sotsiokul'turnykh issledovanii (EISCRT)* [Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)], 1(6), 85-133. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1\(6\)-85-133](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1(6)-85-133)
- Nietzsche, F. (1990). *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.] Moscow: Thought Publ. (In Russ).
- Russell, B. (1998). *Istoriya zapadnoj filosofii* [History of Western Philosophy]. Rostov-on-Don: Phoenix Publ. (In Russ).
- Skurka, D. (2022) Don't Look Up. *Philosophy Now*, 151, 56-57.
- Tarkington, D. E. (2023). Bricolage: Natural Epistemology. *Philosophy Now*, 154, 22-24.
- Thompson, E. (2007). *Mind in Life: Biology, Phenomenology and the Sciences of Mind*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Varela, E. J., Lachaux, J.-P., Rodriguez, E., & Martinerie, J. (2001). The brainweb: phase synchronization and large-scale integration. *Nature Reviews Neuroscience*, 2, 229-239.
- Vaughn, L. (2023). Six Signs You've Taken The Blue Pill. *Philosophy Now*, 154, 20-21.

Author's information

Borisov Sergey Valentinovich – Doctor of science (in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies. South Ural State Humanitarian and Pedagogical University (69, Lenin Ave, Chelyabinsk, Russia, 454080), ORCID: 0000-0003-0335-4405, borisovsv69@mail.ru

For citation:

Borisov, S. V. (2024). Variability of worldview experience: bricolage vs "blue pill". *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 2(7), 21-54. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-21-54](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-21-54)